

VANYA IVANOVA (ВАНЯ ИВАНОВА) <https://orcid.org/0000-0002-1936-7983>

St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo

Faculty of Philology

Department of Russian Language

ul. T. Tarnovski 2

5003 Veliko Tarnovo, Bulgaria

vania.ivanova1@gmail.com

ГРАММАТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ ВРЕМЕНИ И НАКЛОНЕНИЯ ГЛАГОЛА КАК ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ ПЕРЕВОДУ С РУССКОГО НА БОЛГАРСКИЙ ЯЗЫК

GRAMMATICAL CATEGORIES OF VERB TENSE AND VERB MOOD IN TEACHING TRANSLATION FROM RUSSIAN INTO BULGARIAN

This article examines errors in verb tense and verb mood that occur in translations from Russian into Bulgarian. Focusing on literary translations produced by students of Russian from various Bulgarian and international universities, the study examines how closely the use of tense and mood in the translations adheres to that in the original texts. It aims to identify the most frequent errors in these two grammatical categories. The analysis compares the form and content of the translated texts with their originals. According to the findings, verb tense errors most often involve the use of the aorist tense instead of the imperfect or pluperfect; verb mood errors typically arise from using the retelling (non-testimony) mood instead of the indicative. The latter errors arise from the formal similarity between Russian past tense verb endings and Bulgarian verbs in the retelling mood.

Keywords: translation error, language asymmetry, verb tense, verb declension, Russian language, Bulgarian language

Received: 15.02.2025. Verified: 6.10.2025. Accepted: 26.10.2025.

© by the Author, licensee University of Lodz – Lodz University Press, Lodz, Poland. This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution license CC BY-NC-ND 4.0 (<https://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/4.0/>)

Funding information: St. Cyril and St. Methodius University of Veliko Tarnovo. **Conflict of interests:** None. **Ethical considerations:** The Author assures of no violations of publication ethics and takes full responsibility for the content of the publication. **Declaration regarding the use of GAI tools:** Not used.

В настоящей статье рассмотрены ошибки, связанные с грамматическими категориями времени и наклонения глагола в переводах с русского на болгарский язык. Материалом исследования являются студенческие переводы, полученные в процессе обучения художественному переводу, а также конкурсные переводы студентов-русистов из болгарских и зарубежных вузов. Предмет исследования – уровень соответствия категории времени и наклонения глагола в оригинальных текстах и их переводах. Цель настоящей статьи – выявить наиболее распространенные ошибки, связанные с грамматическими категориями времени и наклонения глагола при переводе с русского на болгарский язык. Методом исследования служит дескриптивный метод на основе сопоставительного анализа перевода с оригиналом – анализ формы и содержания текста перевода в сопоставлении с формой и содержанием текста оригинала. В результате проведенного анализа было установлено, что основные ошибки, связанные со временем глагола, состоят в употреблении аориста вместо имперфекта и плюсквамперфекта, а в отношении наклонения – это выбор пересказывательного (несвидетельского) наклонения вместо изъявительного, причем последнее мотивировано формальным сходством русских глаголов в прошедшем времени и болгарских глаголов в пересказывательном наклонении.

Ключевые слова: переводческая ошибка, языковая асимметрия, время глагола, наклонение глагола, русский язык, болгарский язык

Традиционно основными проблемами перевода с русского на болгарский язык считаются наличие межъязыковой омонимии в лексических составах обоих языков, перевод безэквивалентной лексики и передача непере译имой игры слов. Бесспорно, эти факторы являются основными сложностями в переводческом процессе и часто становятся причинами основного количества переводческих ошибок в работах молодых и обучающихся переводчиков. Однако в настоящей статье мы остановим свое внимание на ошибках, которые начали встречаться только в последние годы в переводах начинающих переводчиков – это ошибки, связанные с грамматическими категориями глаголов.

В настоящей статье рассматриваются грамматические категории времени и наклонения глагола как проблема обучения художественному переводу с русского на болгарский язык. Материалом исследования послужили студенческие работы, полученные в процессе обучения по специализированным переводческим дисциплинам в Великотырновском университете им. Святых Кирилла и Мефодия, г. Велико-Тырново, Болгария. Рассмотрены также конкурсные переводы студентов-русистов из разных университетов в Болгарии и за рубежом, участников международного конкурса по переводу «Трансформации», организуемого филологическим факультетом ВТУ, который проводится ежегодно с 2016 года. Конкурс ориентирован на студентов и учеников в Болгарии и за рубежом и осуществляется при поддержке Министерства образования и науки Болгарии. Конкурсные задания включают перевод текстов иностранных авторов на болгарский язык (для студентов и учеников из Болгарии) и перевод произведений болгарских авторов на иностранный язык (для изучающих болгарский язык за пределами Болгарии).

В качестве метода исследования в настоящей статье применяется дескриптивный метод на основе сопоставительного анализа перевода с оригиналом. На более низком уровне анализа прослеживается соответствие глагольных категорий времени и наклонения в оригинальном тексте и в переводах обучающихся.

В настоящей статье анализируются переводы отрывков из следующих произведений: «Авиатор» Е.Г. Водолазкина (Водолазкин, 2016), «Бежин луг» И.С. Тургенева (Тургенев, 2022), «Гнев» Б.А. Ханова (Ханов, 2019), «Июнь» Д.Л. Быкова (Быков, 2018), «Кот-ворюга» К.Г. Паустовского (Паустовский, 2024), «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова (Булгаков, 2024), «На все цвета радуги» Е.А. Пермяка (Пермяк, 2018), «Посвящение дамам и господам, запечатленным фотографом летом 1913 года в Н-ской губернии Великой Российской империи» Б. Ахмадулиной (Ахмадулина, 1990), «Пост 2. Спасти и сохранить» Д.А. Глуховского (Глуховский, 2021), «Сказка об умном барашке» Я.М. Сипаткиной (Сипаткина, 2012), «Турецкий гамбит» Б. Акунина (Акунин, 2007).

Прежде чем начать анализ ошибок в студенческих переводах отрывков художественных произведений с русского на болгарский язык, скажем несколько слов о предмете исследования, рассматриваемом в настоящей статье.

Межъязыковая асимметрия глагольных категорий в русском и болгарском языках

Одна из существенных особенностей в грамматическом аспекте, отличающая болгарский язык от остальных славянских языков, заключается в асимметрии темпоральных систем и наклонений. Болгары, изучающие славянские языки, и в частности русский, часто сталкиваются с проблемой правильной передачи значений болгарских глагольных времен при переводе, особенно т. наз. «результативных глагольных времен». Большие трудности встречают и иностранцы, изучающие болгарский язык, когда им нужно решить, какую форму глагола употребить в определенной ситуации – результативную или нерезультативную. Как упоминает Р. Железарова в своем исследовании лингвистических проблем и ошибок в переводе со славянских языков на болгарский, найти экстралингвистические факторы в контексте, обуславливающие употребление болгарских глагольных времен, оказывается нелегкой задачей не только для обучающихся, но даже для переводчиков, достигнувших высокой степени компетентности в этой области. Это означает, что для активного использования богатства болгарского языка переводчики должны уметь рассчитывать конкретные контекстуальные знаки в тексте оригинала (Железарова, 2016: 116–117).

В традиционном языкознании принимается, что в болгарском языке существует девять времен глаголов, которые выражаются посредством глагольных форм и с помощью вспомогательных слов. Основная сложность при переводе с русского языка на болгарский в отношении темпоральных систем глаголов заключается в том, что в русском языке есть одна форма прошедшего времени, а в болгарском имеется целая система прошедших времен.

Самым кратким образом представим прошедшие времена в болгарском языке.

Имперфект (прошедшее незавершенное время) означает действие, чей интервал включает в себя прошедший интервал референтности, и интервал действия открыт по отношению к интервалу референтности, т.е. действие обозначается как континуативное (Ницолова, 2008: 282). Основное значение имперфекта в болгарском языке – это обозначение действий, имевших место в прошедшем ориентационном моменте. Форма прошедшего незавершенного времени не указывает, продолжается ли действие в момент говорения, или оно завершено до момента говорения (Стоянов, 1983: 327).

Аорист (прошедшее завершенное время) означает действие, чей интервал одновременный с прошедшим интервалом референтности и закрытый в рамках этого интервала, т.е. по сравнению с имперфектом обозначаемое аористом действие неkontинуативно (Ницолова, 2008: 290). Иными словами, это обозначение прошедшего действия, совершаемого или совершенного в определенный, конкретный момент или период и прекращенного до момента говорения (Стоянов, 1983: 314).

Перфект (прошедшее неопределенное время) в своем основном значении представляет действие, чей интервал в плане прошедшего, предшествующий интервалу референтности, который включает момент говорения. Поскольку в этом случае интервал референтности совпадает с интервалом речи, когда налицо результат действия, само действие не связывается с определенным прошедшим интервалом, в отличие от аориста и имперфекта (Ницолова, 2008: 294–295). Прошедшее неопределенное время выражает прошедшее действие, осуществленное или осуществляемое до момента говорения, но без информации о связанности совершения действия с каким-либо определенным прошедшим моментом, т.е. без информации о конкретности и локализованности действия во времени (Стоянов, 1983: 319).

Плюсквамперфект (прошедшее предварительное время) означает действие, совершаемое в плане прошедшего, до определенного прошедшего интервала референтности. Как и перфект, так и плюсквамперфект – это результативное время: его результат наличен в прошедшем интервале референтности (Ницолова, 2008: 302). Важная особенность прошедшего предварительного времени заключается в том, что обычно действия высказыва-

ются без связи с конкретным временем их совершения, т.е. как нелокализованные во времени (Стоянов, 1983: 335–336).

Далее представим соотношение прошедших времен изъявительного наклонения в русском и болгарском языках и добавим пояснения и примеры, которые приводит болгарский теоретик перевода И. Васева (Васева, 1980):

болг. аорист (прошедшее завершённое время) – глаголы: *четох, играх, живях, них* – русск. прошедшее время – глаголы: *читал, играл, жил, пил*;

болг. имперфект (прошедшее незавершённое время) – глаголы: *четях, играех, живеех, ниех* – русск. прошедшее время – глаголы: *читал, играл, жил, пил*;

болг. перфект (прошедшее неопределённое время) – глаголы: *чел съм, играл съм, живял съм, пил съм* – русск. прошедшее время – глаголы: *читал, играл, жил, пил*;

болг. плюсквамперфект (прошедшее предварительное время) – глаголы: *бях чел, бях играл, бях живял, бях пил* – русск. прошедшее время – глаголы: *читал, играл, жил, пил*.

Как видно, русской форме прошедшего времени *читал* от глагола *читать* в болгарском переводе могут соответствовать четыре разных прошедших времени изъявительного наклонения: аорист – *четох*, имперфект – *четях*, перфект – *чел съм*, плюсквамперфект – *бях чел*.

Глаголы совершенного вида в изъявительном наклонении могут иметь формы: аориста – *прочетох*; перфекта – *прочел съм* и плюсквамперфекта – *бях прочел*. В русском языке во всех случаях будет – *прочитал*.

В предложении «*Снегът се беше стопил*» плюсквамперфект глагола обозначает не только действие (оно осуществлено в прошлом), но и состояние как результат этого предшествующего действия. В русском переводе «*Снег сошел*» нет этого значения, оно может быть подсказано только контекстом. В отрыве от контекста эта же форма прошедшего времени совершенного вида может иметь как значение аориста (*снегът се стопи*), так и перфекта (*снегът се е стопил*).

Вот почему при переводе с русского языка на болгарский всегда привлекается широкий контекст, и каждая форма прошедшего времени анализируется очень внимательно с учетом ее соотношений с другими формами и обозначаемыми или реальными действиями. Так, в высказывании «*Смолкли топорики и голоса, даже кони перестали ржать и взвизгивать, – в стан прибыл Тимур*» (С. Бородин, Звезды) имеются три глагола в форме прошедшего времени совершенного вида, но они описывают два разных временных плана – аориста и плюсквамперфекта: «*Млъкнаха бравичките и гласовете, дори конете престанаха да пръхтят и цвият – в лагера бе дошъл Тимур*» (Васева, 1980: 161).

В пересказывательном (несвидетельском) наклонении в болгарском языке имеются те же прошедшие времена: *ходел съм* – прош. несов. в. (имперфект); *ходил съм* – прош. сов. в. (аорист); *бил съм ходил* – прош. неопред. (перфект); *бил съм ходел* – прош. предварит. (плюсквамперфект). Это осложняет выбор формы прошедшего времени. Переводчик учитывает одно-временно соотношение временных планов действий в прошлом и наблюдаемость/ ненаблюдаемость описываемых событий. В зависимости от этого предложение «Дядя пришел» можно перевести:

а) если говорящий сам это видел – «*Чичо дойде*» (аорист изъяв. накл.) или «*Чичо е дошъл*» (перфект изъяв. накл.);

б) если ему об этом говорили – «*Чичо дошъл*» (аорист пересказ.) или «*Чичо бил дошъл*» (перфект пересказ. накл.) (Васева, 1980: 161).

К группе грамматических расхождений между болгарским и русским языками, вызывающих специфические трудности при переводе, следует отнести также уже упомянутое выше наличие в болгарском языке пересказывательного или несвидетельского наклонения и отсутствие его в русском языке. В русском языке, как известно, существует одна оппозиция наклонений – реальное наклонение (индикатив), относящее сообщение к реальному временному плану, противостоит синтаксически ирреальным наклонениям (повелительному и условному), которые относят сообщение к плану возможности, желательности или долженствования и поэтому выражают временную неопределенность.

В болгарском языке, помимо этой оппозиции (реальное – ирреальное), существует еще одна оппозиция наклонений – изъявительное – пересказывательное (несвидетельское) наклонение. Например: а) «*прочетоха писмото*» означает, что говорящий – свидетель действия; б) «*прочели писмото*» означает, что говорящий знает об этом со слов другого человека. В русском языке в обоих случаях будет «*прочли письмо*» (Васева, 1980: 158–159).

С помощью пересказывательного наклонения действие характеризуется не как наблюдаемое, непосредственно воспринимаемое говорящим, а как известное ему со слов другого лица. Пересказывательное наклонение противопоставляется индикативу всей системой своих временных форм, что создает большие возможности для выражения модальности.

Пересказывательные глагольные времена в болгарском языке образуются от изъявительных следующим образом:

1) Простые изъявительные времена заменяются сочетанием причастия на -л (завершенного – при прошедшем завершенном времени и незавершенного – при прошедшем незавершенном времени) и настоящим временем вспомогательного глагола *съм*, напр.: *четох* – пересказ. *чел съм*; *чета* – пересказ. *четял съм*.

2) В сложных изъявительных временах вспомогательный глагол (*съм, ща*) изменяется тем же образом в комбинации причастия на -л и настоящего времени глагола *съм*: *бях чел* – пересказ. *бил съм чел*; *ще чета* – пересказ. *щял съм да чета* и т.д.

Характерно для форм времен в пересказывательном наклонении то, что каждая форма употребляется для пересказывания двух времен (за исключением формы прошедшего завершенного пересказывательного времени). Эти совпадения не случайны, они являются результатом формальных процессов, в ходе которых некоторые формы изъявительного наклонения трансформируются в пересказывательные с помощью одних и тех же частей:

четях – *четял съм* (прош. незав. вр.);

чета – *четял съм* (наст. вр.)

Это наблюдается также при вспомогательных глаголах в сложных временах:

бях – *бил съм* (при прош. предв. вр.);

съм – *бил съм* (при прош. неопр. вр.);

ще – *щял съм* (при буд. и буд. предв. вр.).

щях – *щял съм* (при буд. в прош. и буд. предв. вр. в прош.)

Таким образом, четыре из пяти форм глагольных времен в пересказывательном наклонении служат для передачи аналогичных темпоральных отношений в разных планах: настоящее и прошедшее незавершенное, прошедшее неопределенное и прошедшее предварительное, будущее и будущее в прошедшем, будущее предварительное и будущее предварительное в прошедшем. При всех пересказывательных временах в 3 л. ед. и мн. ч. вспомогательный глагол *е, са* опускается (Стоянов, 1983: 351–352).

В отношении перевода с русского на болгарский и с болгарского на русский Васева приводит следующие примеры особенностей модальных значений, выражаемых болгарским пересказывательным наклонением:

1) В повествовательных предложениях формы пересказывательного наклонения характеризуют действие как не наблюдаемое самим говорящим, носителем позитивной информации. Например, говоря «*Сутрин ставали рано*» (*Утром вставали рано*), говорящий дает понять, что он сам этого не видел, что ему об этом рассказали.

2) В вопросительных предложениях эти же формы пересказывательного наклонения характеризуют действие как не наблюдаемое собеседником.

«Имало ли е студенти?» (Были там студенты?) означает, что говорящий знает, что его собеседника там не было. Наоборот, индикатив в предложении «Имаше ли студенти?» означает, что говорящий знает, что его собеседник был там.

В русском тексте в обоих случаях будет «Утром вставали рано», «Были там студенты?» и только широкий контекст содержит указания на то, является ли говорящий свидетелем действия, или он знает о нем с чужих слов (Васева, 1980: 159).

Пересказывательное наклонение используется в переводе обычно тогда, когда в русском тексте содержится глагол (*говорили, рассказывали*) или модальные частицы *де, дескать, мол*, обозначающие субъективную передачу чужой речи. Например: «Никита Моисеевич, *сказывали мне*, в Мытищах баба есть Воробиха, на квасной гуще гадает как-то верно – все исполняется...» (А. Толстой, Петр I). Здесь «сказывали мне» обязывает переводчика придать глаголам в дальнейшем сообщении форму пересказывательного наклонения: «Никита Моисеевич, *разправяха ми*, в Митиши *имало* една жена, Воробиха, на утайка от квас *гледала* – ама *познавала*, – всичко се сбъдвало» (Васева, 1980: 160).

При переводе с болгарского языка на русский, наоборот, «ненаблюдаемость» действия либо не выражается «Буля *готвела* и *перяла*» – «Невестка *готовит* и *стирает*», либо в текст вводятся глаголы речи или модальные частицы, передающие лексически то, что в подлиннике передано грамматически (формой наклонения). Например: «Злото *идвало* от първородния грях и всеки се *раждал* *грешен*, понеже грехът бил заложен в човешкото семе и кръв» (Ем. Станев, Антихрист) – «Зло, *говорил мне Лаврентий*, проистекает, *по их разумению*, от первородного греха, и каждый человек рождается грешным, ибо грех заложен в семени и крови человеческих». Или в следующем примере: «Облиза *лъжицата* и каза, че всеки *трябвало* да живее» (К. Калчев, Двама) – «Облизав ложку, он заметил, что, *дескать*, всем жить надо» (Васева, 1980: 160).

Анализ переводческих ошибок, связанных с грамматическими категориями времени и наклонения глагола

После того, как мы выяснили основные расхождения в системах прошедших времен и наклонений глаголов в русском и болгарском языках, рассмотрим некоторые из самых типичных ошибок, встречающихся в студенческих переводах, и постараемся найти причины их возникновения. Еще 20–30 лет назад правильное употребление времен и наклонений в родном

языке не было для болгарских студентов сложной переводческой задачей. Традиционно, как было упомянуто в начале настоящей статьи, в качестве сложностей рассматривались безэквивалентная лексика, перевод фразеологизмов, устойчивых словосочетаний, игра слов и т.д. – все эти элементы давно и исчерпывающе описаны в научной литературе по теории перевода с русского на болгарский язык и в разных переводоведческих пособиях. В настоящее время, однако, видно, что грамматический аспект определенных частей речи тоже начал вызывать трудности у обучающихся и стал одним из новых камней преткновения для «новых переводчиков».

При анализе материала разделим его на две части: ошибки в употреблении глагольных времен (в изъявительном и пересказывательном наклонениях) и ошибки в употреблении наклонений.

Анализируемые единицы приводятся в минимальном контексте, если в рассматриваемом фрагменте имеются ошибки, не относящиеся к грамматическим категориям глагола, они не комментируются. После отрывков приводится временная форма глагола, обозначающая действие, в соответствии с требованиями болгарской грамматики и с контекстом, обуславливающим ее употребление.

Ошибки в употреблении глагольных времен

Сначала приведем пример наиболее редко встречающейся ошибки в употреблении времен глагола в изъявительном наклонении – это случаи, когда студенты выбирают прошедшее неопределенное время (перфект) для выражения грамматического значения прошедшего незавершенного времени (имперфект). Перфект, как известно, выражает действие в плане прошедшего, и оно предшествует моменту говорения, а для данного контекста не имеется оснований для такого понимания оригинала.

1. Употребление перфекта вместо имперфекта.

Русск. оригинал. *Стройный ряд подписчиков из «Инстаграма» всерьез ведь решит, что Алиса окружает себя свежими цветами и то и дело – случайно, само собой – натывается на классиков, разбросанных по квартире. Глеб-то **знал**, что без штукатурки на лице и без платья, делающего Алису похожей на нежную и возвышенную девочку, в кадре останется лишь опошленное бездарной читкой и манерным обрамлением стихотворение великого поэта (Ханов, 2019).*

Болг. перев. *Неголямо число последователи в «Инстаграм» наистина ще си помислят, че Алиса се обгражда със свежи цветя и от време на време – разбира се, съвсем случайно – се натъква на класиците, разхвърляни из*

къщата. Но Глеб **е знаел**, че без голямото количество грим и без роклята, която кара Алиса да изглежда като нежно и възвишено момиче, в кадъра ще останат само вулгаризирано от некадърно рецитиране и маниерно рамкиране стихотворението на великия поет.

Болг. ред. ... Но Глеб **знаеше**, че без голямото количество грим ...

2. Употребление перфекта вместо плюсквамперфекта.

Другая не очень распространенная ошибка – это выбор прошедшего неопределенного времени (перфекта) вместо прошедшего предварительного времени (плюсквамперфекта), означающего действие, совершаемое в плане прошлого, но без связи с конкретным временем его совершения. Это действие в болгарском языке формально выражается при помощи вспомогательного глагола *съм* в прошедшем времени. В следующем примере при переводе на болгарский язык следует обозначить ранее произошедшее действие при помощи плюсквамперфекта, а не зарегистрировать его совершение перфектом, поскольку интервал референтности действия в этом случае не совпадает с интервалом речи.

Русск. оригинал. Тут, кажется, **собрались** все вообще, кто может ходить [...]. Император на людях появляется нечасто, а наследника и вовсе показывают народу только в год раз – в большой православный праздник, День Михаила Архистратига и Всех сил бесплотных (Глуховский, 2021).

Болг. перев. Изглежда всички, които могат да ходят, **са се събрали** тук. Императорът рядко се появява пред хората, а престолонаследникът само веднъж в годината – на големия православен празник Архангеловден.

Болг. ред. ... които могат да ходят, **се бяха събрали** тук.

3. Употребление аориста вместо плюсквамперфекта.

Замена плюсквамперфекта аористом наблюдается чаще в студенческих работах. Это, вероятнее всего, происходит из-за обозначения завершенности действия обоих глагольных времен, но времена эти заменяются студентами без учета момента завершения, который при аористе – конкретный, а при плюсквамперфекте – неопределенный, нелокализованный во времени.

Русск. оригинал. Кто там первый прокричал это – неизвестно; но через несколько мгновений восторг волнами расходится уже от расчищенного городских прохода, от первых рядов, которые могут лицезреть царя лично, – к тем, кому **не повезло**, кого зажали в глубине толпы (Глуховский, 2021).

Болг. перев. Не е известно кой първи извика това, но скоро внезапно възторг се разнесе по вече разчистения от полицейските стражари проход, от първите редове, където можеха да видят царя лично, до тези, на които **не им провървя**, които бяха избутани навътре в тълпата.

Болг. ред. ...на които **не им беше провървяло**...

Русск. оригинал. Снег падает тихо и торжественно: хотя в ноябре можно было бы ждать злого ветра, но в этот день он **присмирел** (Глуховский, 2021).

Болг. перев.

а) Снегът вали тихо и тържествено: въпреки че през ноември можеше да се очаква зъл вятър, но в този ден той **се успокои**.

б) Снегът пада бавно и тържествено: въпреки че през ноември можеше да се очаква силен вятър, в този ден той **утихна**.

Болг. ред.

а) ... но в този ден той **се беше успокоил**.

б) ... но в този ден той **беше утихнал**.

Русск. оригинал. Тут ужас до того овладел Берлиозом, что он закрыл глаза. А когда он их открыл, увидел, что все **кончилось**, марево **растворилось**, клетчатый **исчез**, а заодно и тупая игла **выскочила** из сердца (Булгаков, 2024).

Болг. перев. В този момент ужас обзе Берлиоз до такава степен, че той затвори очи. И когато ги отвори, видя, че всичко **свърши**, мъглата **се разтвори**, карираният **изчезна**, а в същото време от сърцето му **изскочи** тъпата игла.

Болг. ред. ... видя, че всичко **беше свършило**, мъглата **се беше разтвори**ла, карираният **бе изчезнал**, и от сърцето му **беше изскочила** тъпата игла.

Русск. оригинал. Такой тоскливый, безнадежный ужас она **испытала** только однажды, в шестилетнем возрасте, когда расколола любимую бабушкину чашку и спряталась под диван, ожидая неминуемой кары (Акунин, 2007).

Болг. перев. Такъв мрачен, безнадежен ужас тя **изпита** само веднъж, на шестгодишна възраст, когато счупи любимата чаша на баба си и се скри под дивана в очакване на неизбежното наказание.

Болг. ред. ... тя **беше изпитала** само веднъж, на шестгодишна възраст...

4. Употребление аориста вместо имперфекта.

Употребление аориста вместо имперфекта – это самая распространенная ошибка, связанная с глагольной категорией времени в процессе перевода с русского языка на болгарский. Проще говоря, аорист – это время, которое означает действие, уже произошедшее и завершившееся в прошлом в конкретный момент, в то время как имперфект говорит нам о действии, которое повторялось много раз в прошлом, и говорящий является свидетелем этого действия. Парадоксально, но студентам сложно понять самое простое разграничение между континуативностью и неконтинуативностью действия в болгарском языке, связанное с выражением этих категорий имперфектом и аористом:

Русск. оригинал. Газеты не продавались, а наклеивались на углах домов. Группы трудящихся их **читали**. Сближало (Водолазкин, 2016).

Болг. перев. Вестници не се продаваха, а се лепяха по ъглите на сгради-те. **Четоха** ги групи от работници. Това ги сближаваше.

Болг. ред. **Четяха** ги групи от работници.

Русск. оригинал. Вода не доходила до верхних этажей. Там воду запасали в ваннах. **Набирали** ванны до краев, а сами мылись в тазах (Водолазкин, 2016).

Болг. перев. Водата не стигаше до горните етажи. Там с вода се запасваха. **Пълниха** ваните до горе, а сами те се миеха в легени.

Болг. ред. **Пълнеха** ваните до горе...

Русск. оригинал. Дом был завален удочками, дробью, яблоками и сухими листьями. Мы в нем только **ночевали**. Все дни, от рассвета до темноты, мы проводили на берегах бесчисленных протоков и озер (Паустовский, 2024).

Болг. перев. Къщата беше осеяна с въдици, сачми, ябълки и сухи листа. Ние само **спяхме** там. Всички дни, от сутрин до здрач, прекарвахме по бреговете на безброй потоци и езера.

Болг. ред. Ние само **спяхме** там.

Русск. оригинал. Все дни, от рассвета до темноты, мы проводили на берегах бесчисленных протоков и озер. Там мы **ловили** рыбу и **разводили** костры в прибрежных зарослях (Паустовский, 2024).

Болг. перев. Всички дни, от сутрин до здрач, прекарвахме по бреговете на безброй потоци и езера. Там **ловихме** риба и **палихме** огън в крайбрежните гъсталаци.

Болг. ред. Там **ловяхме** риба и **палехме** огън в крайбрежните гъсталаци.

Русск. оригинал. Около получаса шел я так, с трудом **переставляя** ноги (Тургенев, 2022).

Болг. перев. Около половин час вървах така, като трудно **движих** краката си.

Болг. ред. ... като трудно **движех** краката си.

Русск. оригинал. Не было новых вещей – все **ходили** в старом (Водолазкин, 2016).

Болг. перев.

а) Хората нямаха нови вещи – всички **си носиха** старите дрехи.

б) Нямаше нови неща – всички **ходиха** със стари дрехи.

Болг. ред.

а) ... всички **си носеха** старите дрехи.

б) ... всички **ходеха** със стари дрехи.

Русск. оригинал. *Еще об одежде: все ходили мятые, потому что в холодное время **спали** не раздеваясь* (Водолазкин, 2016).

Болг. перев. *Още по отношение на облеклото: всички ходехме с намачкани дрехи, защото в студеното време **спяхме**, без да се събличаме.*

Болг. ред. ... *защото в студеното време **спяхме**, без да се събличаме.*

Русск. оригинал. *Зимой замерзали сливные трубы. Туалетом не пользовались, **ходили** в дворовые нужники – чаще всего с ночными горшками, чтобы опорожнить* (Водолазкин, 2016).

Болг. перев. *През зимата замръзваше водата в отходните тръби. Не ползваха тоалетната, по нужда **ходиха** в дворовете – най-често с нощни гърнета, за да ги изпразнят.*

Болг. ред. ... *по нужда **ходеха** в дворовете...*

Ошибки в употреблении глагольных времен в пересказывательном наклонении

Все болгарские глаголы в прошедшем времени имеют формы как для изъявительного, так и для пересказывательного наклонений. Отметим два примера ошибочного употребления одного прошедшего времени глагола вместо другого в несвидетельском наклонении.

1. Употребление аориста вместо имперфекта.

Русск. оригинал. *С этого дня Бебека стал жить с другими бараашками. С теми, которые несмотря на мнение окружающих людей, не смирились с тем, что они глупые бараны. С теми бараашками, которые, так же как и Бебека, – **читали** книжки* (Сипаткина, 2012).

Болг. перев. *От този ден Бебека започнал да живее с други агнета. С тези, които въпреки мнението на околните не са се примирили, че са тъпи овце. С онези агънца, които като Бебека – **чели** книги.*

Болг. ред. ... *С онези агънца, които като Бебека – **четяли** книжки.*

Русск. оригинал. *Когда же певец **пел** алую песню с синей каймой раздумья и серебристыми прожилками мудрости, тогда все люди средних лет распахивали настежь окна своих душ и двери своих сердец* (Пермяк, 2018).

Болг. перев. *Когато певецът **пял** алената песен със синята обшивка на мисълта и сребристите жилки на мъдростта, тогава всички хора на средна възраст отваряли широко прозорците на душите си и вратите на сърцата си.*

Болг. ред. *Когато певецът **пеел** алена песен...*

Ошибки в употреблении наклонений

Основная и самая распространенная ошибка болгарских студентов при выборе наклонений глаголов – замена изъявительного наклонения пересказывательным. В процессе обучения переводу, при устном объяснении незнакомых слов, сложных конструкций и других переводческих проблем, многие студенты продолжают допускать эту ошибку даже после неоднократных исправлений преподавателя. Причина в том, что формы прошедшего времени глаголов в русском языке, оканчивающиеся на *-л, -ла, -ло, -ли*, совпадают своими суффиксами и окончаниями с формами пересказывательного наклонения в болгарском языке. Таким образом, студентам с более низкой языковой культурой и меньшим опытом чтения художественной литературы сложно оторваться от влияния этого проявления русско-болгарской омонимии на морфологическом уровне.

1. Употребление пересказывательного наклонения вместо изъявительного.

Приводим следующие примеры:

Русск. оригинал. *У Глеба имелось марксистского рода подозрение на счет того, почему преподавателей, прикрываясь благой идеей контроля за качеством, **нагружали** отчетами, рейтингами, справками, планами, списками, сведениями, анкетами...* (Ханов, 2019).

Болг. перев. *Глеб имаше марксистки подозрения относено това защо преподавателите **ги натоварвали** с отчети, рейтинги, справки, планове, списъци, сведения, анкети ...*

Болг. ред. ... *защо преподавателите **ги натоварваха** с отчети...*

Русск. оригинал. ***Не было** новых вещей – все **ходили** в старом. **Был** даже в этом какой-то шик – трудное время, любимая фраза той поры* (Водолазкин, 2016).

Болг. перев. ***Не е имало** нови вещи – всички **ходели** в стари. В това даже **имало** някакъв шик – трудно време, любима фраза по това време.*

Болг. ред. ***Нямаше** нови дрехи – всички **ходеха** със стари. В това даже **имаше** някакъв шик...*

Русск. оригинал. *Газеты **не продавались**, а **наклеивались** на углах домов. Группы трудящихся их **читали**. **Сближало*** (Водолазкин, 2016).

Болг. перев. *Вестници **не се продавали**, а **се лепили** по ъгловете на дома. Група трудещи **ги четяли**. **Сближавало ги**.*

Болг. ред. *Вестници **не се продаваха**, а **се лепяха** по ъглите на къщите. Групи трудещи **ги четяха**. **Сближаваше ги**.*

Русск. оригинал. *На Чистых прудах **появилось** новое лицо – девушка в белом свитере. Саша Горецкий **сказал**, что познакомится завтра же* (Быков, 2018).

Болг. перев. На Чистите езерца **се появило** ново лице – момиче в бял пуловер. Сашо Горецки **казал**, че ще се срещне с нея точно утре.

Болг. ред. На Чистите езера **се появи** ново лице ... Саша Горецки **каза**, че ще се запознае с нея още утре.

Русск. оригинал. Солнце – вдруг навсегда? – быстро **уходило** за дальнюю хвою. Граммофон самовольно **проводил** его арией Каварадосси: «И вот я умираю... Ах, никогда я так не жаждал жизни!» (Ахмадулина, 1990).

Болг. перев. Слънцето сякаш завинаги бързо **изчезвало** зад далечните иглолистни гори. Граммофонът символично го **изпращал** с ария на Каварадосси: „И ето умирам...Ах, никога така не съм жадувал за живот!“

Болг. ред. ... бързо **изчезваше** зад далечните иглолистни гори. Граммофонът самоволно го **изпращаше**...

Этими пятью примерами мы ограничим иллюстрацию ошибочного употребления пересказывательного наклонения вместо изъявительного. Как было сказано выше, это самая типичная ошибка, допускаемая студентами – носителями болгарского языка. В процессе обучения переводу накопилось довольно большое количество примеров замены изъявительного наклонения пересказывательным, но мы считаем, что в настоящей статье указанные примеры достаточно ясно иллюстрируют данный тип ошибок.

Далее рассмотрим ошибочную замену пересказывательного наклонения изъявительным, что почти не встречается при переводе с русского на болгарский, и в работах обучающихся обнаруживается совсем небольшое количество таких ошибок.

1. Употребление изъявительного наклонения вместо пересказывательного.

Пересказывательное наклонение относится к одной из основных характеристик грамматических категорий глаголов при передаче действий в сказках на болгарском языке. Употребление изъявительного наклонения в таких случаях категорически немотивировано. Мы выделили только один пример ошибки, где имперфект глагола употребляется в изъявительном наклонении вместо пересказывательного:

Русск. оригинал. Зато малолетки не обращали на эту песню никакого внимания. Потому что они любили песни ярких цветов и четкой раскраски. ... И для них **приходилось** петь особо, как и для стариков. Этим **нравились** песни строгих расцветок и глубоких колеров (Пермяк, 2018).

Болг. перев. Но младежите не обръщаха внимание на тази песен. Защото обичали песни с ярки цветове и ясни разцветки. ... И за тях **беше необходимо** да се пее особено, както и за старите хора. Те **харесваха** песните със строги разцветки и дълбоки цветове.

Болг. ред. ... *И за тях било необходимо да се пее особено... . . . Те харесвали песните със строги разцветки...*

После того, как мы рассмотрели основные ошибки в студенческих переводах, связанные с категориями времени и наклонения глаголов, можем еще раз подтвердить, что грамматика глаголов родного языка уже стала «помехой» в переводе с русского на болгарский язык. Письменные переводные тексты, созданные студентами, выявляют значительные пробелы в области болгарской грамматики, а также в «общей языковой культуре» учащихся. Работа с письменными текстами в школе сокращается за счет визуального обучения с использованием информационных технологий, а студенты, включая филологов, читают все меньше и все труднее достигают высокой языковой компетенции, что отражается в их переводах. Несвязность и логические несоответствия в темпоральной организации текста при переводе часто остаются незамеченными, и в результате студенты предлагают некачественные переводные тексты. Устранить ошибки такого типа на занятиях по переводу (учебному и художественному) сложно, поскольку они являются следствием плохого владения родным языком, а не «переводческими проблемами» в прямом смысле. Путь к их устранению лежит через повышение качества обучения родному языку, а задания на занятиях по переводу могут способствовать снижению ошибок и улучшению общего уровня языковой культуры обучающихся.

Bibliography

Primary Sources

- Akhmadulina, Bella (1990). *Posvyashchenie damam i gospodam, zapechatlennym fotografom letom 1913 goda v N-skoi gubernii Velikoi Rossiiskoi imperii*. <https://biography.wikireading.ru/hDicGOYq65> (10.04.2025) [Ахмадулина, Белла (1990). *Посвящение дамам и господам, запечатленным фотографом летом 1913 года в Н-ской губернии Великой Российской империи*. <https://biography.wikireading.ru/hDicGOYq65> (10.04.2025)].
- Akunin, Boris (2007). *Turetskii gambit*. M. Zakharov [Акунин, Борис (2007). *Турецкий гамбит*. М. Захаров].
- Bulgakov, Mikhail A. (2024). *Master i Margarita*. Moskva: AST [Булгаков, Михаил А. (2024). *Мастер и Маргарита*. Москва: АСТ].
- Bykov, Dmitrii L. (2018). *Iyun'*. Moskva: AST [Быков, Дмитрий Л. (2018). *Июнь*. Москва: АСТ].
- Glukhovskii, Dmitrii A. (2021). *Post 2. Spastis' i sokhranit'* [Глуховский, Дмитрий А. (2021). *Пост 2. Спасть и сохраниť*].
- Khanov, Bulat A. (2019). *Gnev*. Moskva: Eksmo [Ханов, Булат А. (2019). *Гнев*. Москва: Эксмо].
- Paustovskii, Konstantin G. (2024). *Kot-voryuga. Rasskazy i skazki*. Makhaon [Паустовский, Константин Г. (2024). *Кот-ворюга. Рассказы и сказки*. Махаон].
- Permyak, Evgenii A. (2018). *Na vse tsveta radugi*. Moskva: Detskaya literatura [Пермяк, Евгений А. (2018). *На все цвета радуги*. Москва: Детская литература].

- Sipatkina, Yana (2012). *Skazki dlya detei* [Сипаткина, Яна (2012). *Сказки для детей*].
- Turgenev, Ivan S. (2022). *Zapiski okhotnika*. Moskva: Ripol-Klassik [Тургенев, Иван С. (2022). *Записки охотника*. Москва: Рипол-Классик].
- Vodolazkin, Evgenii G. (2016). *Aviator*. Moskva: AST [Водолазкин, Евгений Г. (2016). *Авиатор*. Москва: АСТ].

Secondary Literature

- Nitsolova, Ruselina (2008). *Balgarska gramatika. Morfologia*. Sofia: UI „Sv. Kliment Ohridski” [Нитолова, Руселина (2008). *Българска граматика. Морфология*. София: УИ „Св. Климент Охридски”].
- Stoyanov, Stoyan (red.). (1983). *Gramatika na savremennia balgarski knizhoven ezik*. Tom 2: *Morfologia*. Sofia: BAN [Стоянов, Стоян (ред.). (1983). *Грамматика на съвременния български книжовен език*. Том 2: *Морфология*. София: БАН].
- Vaseva, Ivanka (1982). *Teoria i praktika perevoda*. Sofia: Nauka i iskusstvo [Васева, Иванка (1982). *Теория и практика перевода*. София: Наука и искусство].
- Zhelezarova, Radost (2016). *Lingvistichni problemi i greshki v prevoda ot slavyanski ezitsi na balgarski*. Sofia: IK STILUET [Железарова, Радост (2016). *Лингвистични проблеми и грешки в превода от славянски езици на български*. София: ИК СТИЛУЕТ].